

Альфред Мирек

«Император Николай II и судьба православной России»

Книга кратко, хроникально и исторически достоверно описывает события, которые происходили с монархией в России в 1881–1917 годы, и в частности, в роковой период 1916–1919 годов, наглядно и убедительно доказывая, что речь шла не о «дворцовом перевороте», революции, смене строя, правительства или лидера страны. Нет, ставка была велика и грандиозна по своим преступным замыслам и последствиям: речь шла об уничтожении Русской вековой монархии, России как самого крупного и сильного в мире христианского государства, об уничтожении огромной сельскохозяйственной и промышленной державы, сильной экономически, политически, духовно. Трудность написания данной работы заключалась в том, что с революции 1905 года потоки лжи и клеветы были так велики, а с 1916 года волна лживых слухов, сфабрикованных протоколов, свидетельских показаний, актов была так огромна, что даже опытному исследователю трудно докопаться до истины.

Фото: Андрей САЗОНКИН

Альфред Мартинович Мирек – доктор искусствоведческих наук, профессор, журналист, историк, писатель – автор многих исторических книг, в том числе «Красный мираж. Палачи могучей России», «Тюремный реквием», первой в мире энциклопедии по язычковым инструментам, правозащитник, член общества «Мемориал», общества «Жертв политических репрессий», ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный деятель искусств России. Автор в поисках истины много работал в различных архивах нашей страны и за рубежом.

Сергий в пышных облачениях зачитал перед Императором и высшим духовенством соборное послание, в котором особенно отчетливо показывался смысл коронационного обряда и объяснялось, почему Царь как помазанник Божий удостоивается еще раз миропомазания, которое получает каждый христианин только один раз в жизни при крещении: «... сему причина та, что как нет бремени выше, так нет и труднее на земле Царской власти, нет бремени тяжелее Царского служения. Через помазание видимое да подается Тебе невидимая сила, свыше действующая, к возвышению Твоих царских доблестей, озаряющая Твою самодержавную деятельность ко благу и счастью твоих верных подданных».

Император Николай II

опустилась перед ним на колени, и Государь, сняв свою корону, коснулся ею лба своей супруги. Затем он взял корону меньшего размера и возложил ее на голову Императрицы.

В этот момент во всех церквях Москвы зазвонили колокола. После коронации торжественная процессия во главе с Императором вышла из Успенского собора и направилась в Архангельский собор, в котором были похоронены первые цари династии Романовых, чтобы поклониться их могилам. После посещения Благовещенского собора Император отправился в Большой Кремлевский дворец. Баронесса София Буксгевден, лично присутствовавшая на коронации, вспоминает: «Император и Императрица возглавляли процессию в полном облачении. На всех московских церквях, которых было «сорок сороков», звонили колокола, пушки оглушительно стреляли, а бесчисленные толпы людей на улицах орали до хрипоты. На вершине знаменитого Красного крыльца Императорская чета повернулась к народу и низко поклонилась три раза. Этот обряд символизировал их приветствие стране.

Во дворце они встретились с представителями своих мусульманских подданных, чья вера запрещала им входить в христианскую церковь... В комнате отдельно от прочих также стояла группа людей в обычных одеждах. Иностранные принцы с любопытством спрашивали о том, кто эти люди, и им отвечали, что это потомки тех, кто некогда спас жизнь российским монархам. Среди них были потомки Ивана Сусанина... Были здесь и те, кто помогли Александру II спастись от рук убийц». История покажет, что среди гостей коронации были и те, кто потом, изменив присяге, предадут на мучения и смерть последнего Российского Императора.

(продолжение следует...)

(продолжение, начало в №№ 113-115)

ВОСШЕСТВИЕ НА ПРЕСТОЛ

В некотором смысле реформаторская деятельность Николая II и его предшественников, направленная на улучшение благосостояния народа, делала бессмысленной и несостоятельной агитацию народовольцев и других антимонархических организаций. Крупные мировые державы также не устраивала сильная Россия с крепким самодержавным строем. Различными способами велась огромная подрывная работа, как среди простого народа, так и среди лиц, приближенных к Императору. А потому в царствование Николая II злопыхателей и прямо антиправительственно настроенных людей всех рангов и сословий было предостаточно.

Разгул политического терроризма, короткие провокации и затяжные конфликты тяжело отражались на спокойном, размеренном жизненном процессе огромной и довольно разнородной страны.

С самого начала восшествия на престол молодой Император все более чувствовал не возрастающую поддержку среди ближайшего окружения, а наоборот, его сопровождали усмешки, едкая критика и всякие мелкие придворные каверзы и гадости. Умело провоцировались и масштабные, эпохальные трагедии, имеющие целью скомпрометировать Императора в глазах народа.

Первой крупной провокацией можно считать празднование Коронации Государя на Ходыньском поле.

Коронация состоялась в Москве в мае

Императрица Александра Федоровна

1896 года. Сначала ничто не предвещало беды. Все началось с красочного шествия. За белым конем Императора следовала знать верхом на лошадях и длинная вереница приглашенных: Генрих Прусский, брат Вильгельма; Принц Корнуэльский, сын короля Англии; Николай Черногорский, наследник греческого престола, наследный принц Румынии; три великих герцога, два царствующих монарха, двенадцать наследных принцев и шестнадцать прочих принцев и принцесс.

В Успенском соборе, где всегда по традиции проходило Венчание на царствование, на паперти собора митрополит

В соборе Государь и государыня заняли места на троне под балдахином напротив алтаря, отдельный трон был воздвигнут для вдовствующей императрицы Марии Федоровны.

После того, как Император Николай II прочел Символы веры, он облачился в порфиру и венец, взяв в руки державу и скипетр, затем, опустившись на колени, в коронационной молитве горячо молился за Россию и ее народ. Сразу после этого торжественно грянул хор «Тебя Бога хвалим».

После литургии, которую Государь выслушал стоя, настал торжественный момент священного Миропомазания. В этот миг колокольный звон и салют из ста одного выстрела возвестили городу, что таинство свершилось. Митрополит Палладий ввел Государя в святая святых – алтарь, и там он, подобно священнику, причастился Христовых тайн по особому Царскому чину.

«С этой минуты, исключительной и высокоторжественной для Государя, он почувствовал себя подлинным помазанником Божиим; чин коронования, такой чудный и непонятный для большинства русской интеллигенции, был для него полон глубокого смысла. С детства обрученный с Россией, он в этот день как бы повенчался с ней», – пишет историк С. С. Ольденбург.

Когда Николай II проходил к алтарю, тяжелая цепь ордена Андрея Первозванного вдруг соскользнула с плеч и упала на пол. Все сделали вид, что этого не заметили. В это же время Императрица увидела, как луч солнца упал на голову Императора, окружив его чем-то вроде ореола.

Император короновал себя сам, приняв корону из рук митрополита. Императрица